

На правах рукописи

ВОРОНЦОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

**НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИК
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора юридических наук

Саратов - 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный консультант:	доктор юридических наук, профессор Исаенкова Оксана Владимировна
Официальные оппоненты:	Мохов Александр Анатольевич доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
	Терехова Лидия Александровна доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
	Юдин Андрей Владимирович доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Защита состоится 19 июня 2015 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://test.ssla.ru/diss.phtml> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования бесспорна и обусловлена политико-правовыми процессами, происходящими в настоящее время в стране и мире. Мир стоит на пороге преобразований и от осознанного подхода к обновлению юридической основы межгосударственных отношений зависит эффективность обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов огромного количества граждан разных стран. Одним из проявлений взаимодействия международного и национального права является применение норм международного права судами РФ. Для международного права правоприменительная практика – это способы и пути его дальнейшего развития. Для национального права и государства в целом – это в первую очередь исполнение международных обязательств и совершенствование законодательства.

В настоящее время в системе международных отношений наблюдается дисбаланс, выражающийся в уходе от добровольного исполнения некоторыми государствами международных обязательств, в игнорировании общепризнанных принципов и норм отдельными влиятельными в политическом и экономическом смысле странами, в искаженном толковании норм международных договоров с целью деформации внутреннего права, во фрагментированном применении норм международного права. В связи с этим наметилась готовность российских властей к установлению пределов действия норм международного права с учетом роста их значения для национального права. Ситуация усугубляется отсутствием слаженного механизма применения судами международных норм и общепризнанных принципов при рассмотрении гражданских дел. В сложившихся условиях назрела острая необходимость в пересмотре существующих мнений и разработке авторских концептуальных основ целостного теоретического

исследования по проблемам действия норм международного права как источника гражданского процессуального права РФ.

Круг проблем использования норм международного права как источников гражданского процессуального права достаточно широк. Помимо воздействия международных норм на внутригосударственное гражданское процессуальное право, требуют изучения вопросы о допустимых формах закрепления международных норм, их понимания, толкования, применения и исполнения, а также об установлении иерархии норм национального и международного права, способах устранения противоречий между ними. Отдельного пристального внимания заслуживает проблема имплементации международных норм в национальное гражданское процессуальное право. От полноты ответов на эти вопросы зависят распространение практики обращения судей к общепризнанным принципам и нормам международного права, а также правильность судебного правоприменения. В концептуальном осмыслении нуждается тема реализации международных договоров в гражданском судопроизводстве, допустимости прямого действия, значения постановлений Европейского суда по правам человека для модернизации гражданского процессуального законодательства и судебной практики по вопросам гражданского судопроизводства, формирования международных стандартов правосудия по гражданским делам.

Степень научной разработанности темы. В науке гражданского процессуального права отсутствуют специальные исследования, посвященные международным нормам как источникам гражданского процессуального права. Среди немногочисленных трудов в области гражданского процессуального права можно назвать монографию А.Т. Боннера «Источники советского гражданского процессуального права» (1977 г.), кандидатскую диссертацию О.Ч. Хускивадзе «Источники гражданского процессуального права» (1981 г.), монографию (1986 г.), а затем докторскую диссертацию Я.Ф. Фархтдинова «Источники гражданского процессуального права Российской Федерации» (2002 г.). Однако понятие «источники

гражданского процессуального права» в указанных работах основано на позитивистском подходе.

Вопрос о приоритетном значении международных договоров в гражданском судопроизводстве затрагивался Я.Ф. Фархтдиновым. Исходя из смысла ч. 4 ст. 15 Конституции РФ данная проблема интересовала С.Ф. Афанасьева, Н.С. Бондаря, М.А. Викут, М.Е. Глазкову, П.А. Лаптева, Т.М. Пряхину и других правоведов.

Различные точки зрения высказывались относительно места общепризнанных принципов и норм международного права среди источников гражданского процессуального права (Б.В. Ганюшкин, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, В.В. Молчанов и др.).

Место и роль международных норм в системе российского права рассматривались Б.Л. Зимненко, О.Е. Лапиной. Более глубокое освещение вопросы применения международных норм в гражданском процессуальном праве получили в работах Н.М. Юровой, С.Ю. Марочкина. Объектом научного интереса А.А. Мамаева выступила международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. В.Д. Зорькин в рамках анализа взаимодействия национального и наднационального правосудия классифицировал основные проблемы интерпретации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ее значение как источника гражданского процессуального права, а также роль постановлений Европейского суда по правам человека в регулировании порядка рассмотрения гражданских дел обоснованы С.Ф. Афанасьевым.

Тема соотношения норм международного права и российского процессуального законодательства исследовалась учёными, специализирующимися по другим отраслям права: Р.В. Винниковой, В.М. Волженкиной, Е.В. Коньковой и др. Теоретики международного права уделяли внимание фрагментации международного права (Р.Ш. Давлетгильдеев, А.С. Смбатян), имплементации международных норм в национальную правовую систему (А.В. Стремоухов).

Разработанность тех или иных аспектов применения международных норм, касающихся отправления правосудия по гражданским делам, не формирует единого учения об их использовании в качестве источников гражданского процессуального права, что особенно ценно и актуально в условиях меняющейся политико-правовой ситуации в стране и мире.

Цель диссертационного исследования обусловлена актуальностью выбранной темы и заключается в разработке концепции применения норм международного права в качестве источников гражданского процессуального права России.

Достижение поставленной цели определило необходимость **постановки и решения следующих задач диссертационной работы:**

1) определить особенности развития системы источников гражданского процессуального права с точки зрения интегративного подхода к правопониманию;

2) выявить исторические закономерности и современные мировые политико-правовые тенденции, влияющие на национальную правовую систему;

3) сформулировать дефиницию нормы международного права в контексте источников гражданского процессуального права;

4) установить соотношение свехимперативных норм *jus cogens*, общепризнанных принципов и международных норм;

5) конкретизировать международные нормы, подлежащие применению судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также органами принудительного исполнения;

6) классифицировать международные стандарты правосудия по гражданским делам;

7) определить роль «мягкого права» в регулировании гражданских процессуальных правоотношений;

8) выявить способы воздействия норм международного права на развитие гражданского процессуального права;

9) установить способы устранения противоречий между нормами международных договоров и национальным гражданским процессуальным законодательством;

10) исследовать теоретические и практические аспекты применения судами норм международного права по вопросам гражданского судопроизводства в свете складывающейся практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ;

11) определить степень воздействия на практику судов РФ международно-правовых стандартов, разработанных Европейским судом по правам человека;

12) выработать пути совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства с учетом международных обязательств Российской Федерации;

13) разработать способы повышения эффективности норм международного права как источника гражданского процессуального права по вопросам гражданского судопроизводства.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе применения судами общепризнанных принципов и норм международного права, распространяющих свое комплексное действие на процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел по существу.

Предметом исследования являются общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы международных договоров, гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, документы рекомендательного характера различных международных организаций, акты Европейского суда по правам человека, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также судебная практика, научные работы по теме диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования образует совокупность общенаучных и специальных методов правового познания. Для достижения

поставленной цели использовались диалектический метод, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, а также методы логического анализа и синтеза, дедукции и индукции. Диалектический метод позволил всестороннее изучить предмет исследования с учетом его связей и тенденций развития. Системно-структурный метод способствовал исследованию системы международных норм и ее построению применительно к сфере гражданского процессуального права. Исторический метод послужил почвой для установления закономерностей изменения правовых систем под влиянием определенных событий в политической жизни общества. С помощью формально-юридического и сравнительно-правового методов выработана юридическая конструкция устранения противоречий между нормами международного и национального права, решен вопрос об их иерархии и др. Методы логического анализа и синтеза, дедукции и индукции стали основой для выявления проблем правоприменения, формулирования выводов исследования, выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Теоретической основой исследования послужили труды Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Т.Т. Алиева, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, М.А. Викут, М.Е. Глазковой, А.Х. Гольмстена, В.А. Гуреева, Н.Ю. Ерпылевой, Г.В. Игнатенко, О.В. Исаенковой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Б.Л. Зимненко, В.Д. Зорькина, Л.Ф. Лесницкой, И.И. Лукашука, Е.Г. Лукьяновой, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Н.И. Марышевой, Л.Х. Мингазова, А.А. Мохова, Т.Н. Нешатаевой, А.В. Никитиной, О.Р. Опалева, Б.И. Осминина, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, О.И. Рабцевич, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, А.Р. Султанова, А.Н. Талалаева, Л.А. Тереховой, О.И. Тиунова, В.Л. Толстых, М.К. Треушникова, Л.В. Тумановой, Я.Ф. Фархтдинова, Д.А. Хоцанова, А.В. Юдина, Н.М. Юровой, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные нормативные правовые акты, международные договоры, Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные акты, а также утратившее силу российское законодательство.

Эмпирической основой исследования являются составили постановления Европейского суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и иные акты Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики нижестоящих судов общей юрисдикции, арбитражных судов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права на основе комплексного исследования роли и места международных норм в правоприменительной практике национальных судебных органов, их влияния на гражданское процессуальное законодательство сформирована целостная научно-практическая концепция использования общепризнанных принципов и норм международного права в качестве источников гражданского процессуального права России. Основопологающей идеей предложенной концепции является универсальное положение о том, что международные нормы договорного и недоговорного характера применимы органами правосудия в рамках определенного процессуального механизма, гарантирующего эффективную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов гражданско-правовых отношений с учетом обеспечения неприкосновенности конституционных основ нашей страны.

Исследование процесса внедрения международных норм и общепризнанных принципов в правовую систему Российской Федерации позволило диссертанту впервые обосновать виды и иерархию международных норм как источников гражданского процессуального права,

выделить их особенности, способы устранения противоречий между общепризнанными принципами и нормами международного права, с одной стороны, а также нормами национального права – с другой.

Научная новизна исследования определяется **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Нормы международного права в качестве источников российского права применяются в ходе гражданского судопроизводства и по его итогам. В первом случае указанные нормы следует отнести к источникам гражданского процессуального права при условии их формального закрепления в международных соглашениях и договорах, ратифицированных Российской Федерацией (ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ). Во втором случае нормы международного права источником гражданского процессуального права не являются, а используются судами для законного и обоснованного разрешения гражданского дела по существу (ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ).

2. В контексте источников гражданского процессуального права под нормой международного права следует понимать правовое положение, закрепленное в международном соглашении или договоре, согласие на обязательность которого для Российской Федерации было выражено любым предусмотренным национальным законом способом, а также общепризнанные принципы (нормы *jus cogens*), то есть такие нормы, которые принимаются странами в добровольном порядке для соблюдения и исполнения вне заключения формальных международных договоров.

3. Среди общепризнанных принципов международного права, обладающих свойством свехимперативности, то есть нормы *jus cogens*, в национальном гражданском судопроизводстве применимы: принципы добросовестного выполнения обязательств; уважения прав и свобод человека; международного сотрудничества; верховенства права; суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела государства.

4. Наряду с нормами *jus cogens* в международном праве действуют общепризнанные на уровне мирового сообщества принципы, не являющиеся нормой *jus cogens*, не отвечающие критериям сверхимперативности и недопустимости отклонения при заключении международных договоров. В отношении гражданского процессуального права целесообразно говорить о действии межотраслевого общепризнанного принципа обеспечения судебной защиты нарушенных прав и законных интересов.

5. Межотраслевому общепризнанному принципу обеспечения судебной защиты нарушенных прав и законных интересов корреспондируют общепризнанные нормы международного права, закрепляющие:

право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами;

обеспечение эффективного средства правовой защиты;

равенство перед судом;

право на гласное (публичное) судебное разбирательство в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

запрещение дискриминации;

право на невмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции;

право на свободу и личную неприкосновенность;

право на свободу передвижения;

запрет высылки иностранцев, законно находящихся на территории государства, за исключением случая законного исполнения судебного решения.

6. Применение общепризнанных принципов и норм международного права в гражданском процессуальном праве обеспечивается при помощи международных стандартов правосудия, которые группируются в зависимости от того, какое право (его элемент) или обязанность,

закрепленные общепризнанными международными принципами и нормами, они обеспечивают.

7. Приоритетное значение в системе международных норм, применяемых в качестве источников гражданского процессуального права, имеют нормы *jus cogens*, то есть общепризнанные принципы международного права, на которых строятся заключаемые государствами международные договоры. Вместе с тем это не означает наличие необходимости их фиксации в международном договоре непосредственно в том виде, в котором они провозглашены в первоисточнике и известны странам-участникам международного сообщества. Каждая из норм *jus cogens* имеет свои разноаспектные проявления и толкуется при помощи международных договоров, однако прямо ими не закрепляется.

8. Нормы международного права воздействуют на российское гражданское процессуальное право посредством следующих основных способов. В случае, если норма международного права закреплена в международном соглашении или договоре, то способ воздействия предопределяется видом международного договора. Самоисполнимые международные договоры после их ратификации не нуждаются в принятии последующего имплементационного внутреннего законодательства, поэтому суды общей юрисдикции в рамках конкретного правоприменения используют нормы самоисполнимого международного договора непосредственно. Несамостоятельные международные договоры требуют принятия внутреннего имплементационного законодательства, что обуславливает необходимость использования судами общей юрисдикции данного законодательства.

9. При регулировании гражданских процессуальных правоотношений могут применяться не только ратифицированные международные договоры, поскольку нормы международного права могут не вступать в конфликт с национальными правилами судопроизводства. Следовательно, к источникам гражданского процессуального права относятся международные соглашения

и договоры с участием Российской Федерации, ратифицированные либо ставшие обязательными для Российской Федерации в связи с присоединением или другим предусмотренным законом способом, определяющие порядок оказания взаимной правовой помощи по гражданским делам и (либо) регулирующие иные вопросы гражданского процесса.

10. Разработаны способы устранения противоречий между нормами международного права и национального права:

1) законодательный способ, позволяющий через принятие имплементационного законодательства не только устранить противоречие, но и восполнить существующие нормативные пробелы;

2) судебный способ, позволяющий через выяснение правовой природы нормы международного права и через ее абстрактное или конкретное толкование принять законное и обоснованное решение по гражданскому делу.

11. Формирование международного нормативного комплекса, складывающегося из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека, регулирующего правоотношения по рассмотрению и разрешению гражданских дел национальными судами, следует воспринимать как проявление фрагментации международного права. Европейский суд по правам человека наделен полномочием легального толкования норм международных договоров. Тем самым создается опосредованная форма восприятия международного права государствами-участниками международных отношений. Регулирование правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении гражданских дел на основании позиций Европейского суда по правам человека, становится специализированной сферой юридической практики. Истолкованные таким образом положения международного права претендуют на автономное «судебное право» как самостоятельный правовой режим.

12. Необходимость соблюдения баланса между международными обязательствами нашей страны и обеспечением интересов конституционализма требует применения адекватных подходов к имплементации правовых позиций Европейского суда по правам человека в национальное законодательство. Прямая ссылка на постановления Европейского суда по правам человека судами РФ допустима в тех случаях, когда не ставится вопрос о конституционности норм национального права, приведших к нарушению Европейской конвенции. Применение постановлений Европейского суда по правам человека судами общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении гражданских дел возможно при следующих условиях:

вынесение постановления по жалобе, поданной против Российской Федерации, вследствие констатации нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

опубликование в специальном официальном издании и официальном переводе;

субсидиарное применение наряду с Конвенцией о защите прав человека, другими международными нормами и национальным гражданским процессуальным законодательством;

отсутствие угрозы вторжения в сферу национального суверенитета.

В случаях, когда постановление Европейского суда вынесено по вопросам гражданского процесса в отношении другой страны – деликвента, ему не придается значение источника гражданского процессуального права РФ. Правовая позиция, выраженная наднациональным органом правосудия, должна учитываться при формировании и использовании международных стандартов правосудия.

13. При необходимости проверки нормы гражданского процессуального права на соответствие Конституции РФ запускается конституционный механизм имплементации, который предполагает непосредственное применение норм Конвенции Конституционным Судом

РФ, а также применение положений Конвенции в толковании Европейского суда по правам человека. Правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно вопросов гражданского процесса, сформулированные с учетом норм международного права и выраженные в постановлениях и императивных определениях, следует считать источниками гражданского процессуального права.

14. В рамках конституционного контроля Конституционный Суд РФ может признать норму Гражданского процессуального кодекса РФ, примененную в конкретном деле, не соответствующей Конституции РФ, а также признать норму конституционной, но придать ее положениям иное смысловое значение. Если мнение Конституционного Суда РФ, выраженное до обращения в Европейский суд по правам человека, отличается от правовой позиции Европейского суда, сформированной по результатам рассмотрения жалобы против Российской Федерации, и это препятствует реализации постановления Европейского суда по правам человека, судам общей юрисдикции предоставляется право обращения с запросом в Конституционный Суд РФ. Это положение следует рассматривать в качестве экстраординарного элемента конституционного механизма имплементации норм международного права, созданного не с целью воспрепятствования внедрению норм Конвенции в национальное правовое поле, а с целью нахождения компромисса в процессе реализации постановлений Европейского суда по правам человека российскими правоприменителями.

15. В настоящее время с учетом п. 5 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в той части, в которой дается официальное толкование нормам национального и международного права, являются источниками гражданского процессуального права и должны использоваться судами на практике наряду с традиционными источниками права. В противном случае игнорирование правоположений, выраженных в постановлениях Пленума и

Президиума Верховного Суда РФ, должно вести к пересмотру дела по новым обстоятельствам.

16. В качестве нормативного постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса должно рассматриваться такое постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором: а) содержатся разъяснения судам по вопросам применения норм международного права; б) имеются разъяснения судам по вопросам применения гражданского процессуального законодательства (его норм); в) формулируются определённые правила поведения субъектов правоотношений в сфере гражданского судопроизводства; г) восполняются пробелы гражданского процессуального права.

17. Международные договоры по вопросам гражданского процессуального права могут разъясняться посредством принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых должно интерпретационно указываться, в каких случаях нормы национального права содержат процессуальные гарантии более высокого уровня, по сравнению с международными договорами, что позволит судам общей юрисдикции установить правильный иерархический порядок применения норм международного и национального права.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут применяться в учебном процессе при чтении лекций по курсам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», по спецкурсам «Международный гражданский процесс», «Исполнительное производство», проведении семинарских (практических) занятий со студентами, а также иных формах занятий.

Выводы и предложения диссертанта, касающиеся источников гражданского процессуального права, роли и значения норм международного права, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой деятельности. Кроме того, они

могут быть приняты во внимание при разработке конкретных правовых решений по данной проблеме в процессе совершенствования процессуального законодательства с учётом международных обязательств Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить ряд общих и частных мер по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

В нормативном регулировании нуждается вопрос представительства иностранных лиц с обязательным отражением реквизитов и срока действия доверенности, выдаваемой на представление интересов иностранного гражданина в судах Российской Федерации. Тенденция к упрощению и ускорению трансграничных судебных разбирательств обуславливает потребность в создании законодательного механизма регулирования непосредственных сношений иностранных и российских судов по исполнению судебных поручений при наличии международного договора между Российской Федерацией и другими государствами, в разработке международных соглашений с участием Российской Федерации, касающихся применения видеоконференцсвязи для исполнения международных судебных поручений.

Разработаны конкретные редакции норм гражданского процессуального законодательства, нуждающихся в модернизации.

Часть 2 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Судам необходимо учитывать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, касающиеся порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора».

Первое предложение ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ целесообразно закрепить в нижеприведенной редакции: «Задачей

гражданского судопроизводства является справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений».

Уточнения требует п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ: «установление Европейским судом по правам человека нарушения положений [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, если нарушенное право заявителя не может быть защищено или восстановлено при помощи выплаты компенсации, присужденной Европейским судом по правам человека».

Часть 5 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ необходимо дополнить абз. 2 следующего содержания: «Для установления содержания норм иностранного права следует предпринять предусмотренные действующим законодательством меры. Если предпринятые меры оказались неэффективными, либо если по тем или иным причинам, подтверждённым доказательствами, установление содержания норм иностранного права оказалось невозможным, суд применяет нормы российского права».

Во избежание различного толкования ч. 5 ст. 399 Гражданского процессуального кодекса РФ более удачной представляется ее изложение в следующей редакции: «В случаях, если лицо не является процессуально дееспособным на основе личного закона, то процессуальная дееспособность такого лица на территории Российской Федерации должна определяться в соответствии с российским правом».

Часть 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ нуждается в следующем дополнении: «В случае отсутствия международного договора

решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации на основании принципа взаимности».

В целях восприятия доктрины *forum non conveniens* в российское гражданское процессуальное законодательство необходимо включить отдельную норму следующего содержания: «Дело, принятое судом в Российской Федерации к производству с соблюдением правил подсудности, может быть передано на рассмотрение суда другой страны по месту нахождения большинства доказательств, преимущественному месту нахождения сторон, а также по другим причинам, отвечающим задачам своевременного и правильного рассмотрения дела».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке концепции применения норм международного права в качестве источников гражданского процессуального права России. Авторская концепция позволяет уточнить, какие международные нормы являются источниками гражданского процессуального права, определить формы их закрепления, способы толкования, способы устранения коллизий национальных и международных норм.

Конкретизация международных норм, применяемых судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также органами принудительного исполнения при исполнении судебных актов, открывает новые возможности для изучения проблем действия каждой из них в сфере гражданской юрисдикции. Сформулированные в диссертационной работе выводы о соотношении сверхимперативных норм *jus cogens*, общепризнанных принципов и международных норм; способах устранения противоречий между нормами международных договоров и национальным гражданским процессуальным законодательством; видах имплементации международных норм в национальное гражданское процессуальное право позволяют решить ряд спорных вопросов доктрины права, расширить теоретические представления о роли и месте международных норм как источников гражданского процессуального права. Ключевые выводы и

предложения, сформулированные в работе, создают основу для дальнейших научных изысканий в изучаемой области.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертации нашли свое отражение в монографиях и иных научных изданиях: «Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы (СПб., 2005); «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» (М., 2010); «Проблемы рассмотрения гражданских дел с участием иностранных лиц» (Йошкар-Ола, 2010); «Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права» (Йошкар-Ола, 2011); «Международный договор как источник гражданского процессуального права» (Saarbrucken, Germany, 2012).

Отдельные аспекты научного исследования освещались в статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, в зарубежных академических журналах и изданиях.

Основные положения, предложения и выводы по теме диссертационного исследования изложены автором в опубликованных работах, сообщениях на научно-практических конференциях различного уровня: *международных научно-практических конференциях*: «Актуальные проблемы цивилистической науки» (Саратов, 2003, СГАП); «Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства (Краснодар, 2005, КГУ); «Перспективы развития современного права в контексте процессов интернационализации» (Архангельск, 31 октября–1 ноября 2006 г., ПГУ); «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Казань, 12–13 октября 2006 г., КГУ);

«Обращение взыскания на недвижимое имущество должника: законодательное регулирование и практика применения (Саратов, 31 октября–1 ноября 2006 г., РПА); «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе» (Уфа, 10–11 апреля 2007 г., БГУ); «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» (Саратов, 14–15 сентября 2007 г., СГАП); «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (Москва, 7–8 декабря 2007 г., МГУ); «Юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 5–6 июня 2008 г., СГАП); «Международное право и развитие национального законодательства» (Караганда, 28–29 ноября 2008 г., КарГУ); «Право на защите прав и свобод человека и гражданина (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека)» (Москва, 4–5 декабря 2008 г., МГУ); «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Киев, 8–9 апреля 2009 г.); «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства современной России» (Саратов, 23 октября 2009 г., СГАП); «Проблемы ответственности в современном мире» (Москва, 10–11 декабря 2009 г., МГУ); «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)» (Москва, 9 декабря 2009 г., МГЮА); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 18 апреля 2010 г., Волжский университет); «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Ивано-Франковск, Яремче, 22–23 апреля 2010 г., ПЮИ Львовского государственного университета); «Компаративистские чтения» (Ивано-Франковск, Яремче, 24–25 апреля 2010 г., ПЮИ Львовского государственного университета); «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире» (Калуга, 30 апреля 2010 г., РПА); IV «Кутафинские чтения» (Москва, 27–28 ноября 2012 г., МГЮА); «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права» (Казань, 1–2 марта, 2013 г. КФУ); симпозиум журнала "Вестник гражданского процесса" 2014 –

«Эволюция гражданского процесса: вопросы сравнительного правоведения и национального права» (Казань, 28 марта 2014 г., КФУ) и др.; *всероссийских научно-практических конференциях*: «Государство и право в условиях глобализации» (Москва, 17–18 ноября 2004 г., РПА), «Державинские чтения» (Москва, 9–10 ноября 2006 г., РПА), «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики», (Казань, 18 апреля 2007 г., РАП), «Тенденции развития гражданского процессуального права России». (Санкт-Петербург, 9–10 февраля 2007, СПбГУ), «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 28–29 мая 2009 г., СГАП); «Актуальные проблемы нормотворчества» (Саратов, 6 октября 2009 г., СГАП); «Актуальные проблемы современного российского права» (Сибай, 23 апреля 2010 г., БГУ); «Проблемы правоприменения в современной России» (Омск, 19 февраля 2010 г., Омский гос. ун-т); «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 3–4 июня, 2010 г. СГАП) и др.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Работа состоит из трёх глав, объединяющих в себе девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; описываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы работы; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается практическая и теоретическая значимость результатов исследования; содержатся сведения об апробации и структуре диссертационного исследования.

В **первой главе** «Нормы международного права в системе источников гражданского процессуального права Российской Федерации», состоящей из трёх параграфов, рассматриваются вопросы, связанные с определением

понятия и историей развития института источников гражданского процессуального права, определением места и роли общепризнанных принципов и норм международного права в системе регулирования гражданских процессуальных правоотношений.

Первый параграф «Понятие и тенденции развития института источников гражданского процессуального права» посвящен исследованию хронологического и сравнительно-правового аспектов проблемы источников гражданского процессуального права. Российскую правовую систему традиционно относят к романо-германской правовой семье, так как романо-германское право является кодифицированным при верховенстве основного источника – закона, однако в науке активно обсуждается сближение различных правовых систем, что особенно отчётливо проявляется при изучении источников права. Приоритетными источниками достаточно долго категорически признавались исключительно нормативно-правовые акты, обладающие определенной иерархией, прежде всего, законы, все остальные источники объявлялись менее значимыми в рамках социально-правового строя.

Все традиционные источники гражданского процессуального права содержат нормы, регулирующие отношения суда общей юрисдикции с другими участниками процесса, возникающие в связи с осуществлением правосудия по конкретным гражданским делам. Вопрос содержания источников гражданского процессуального права долгое время сводился учеными и практиками к строгому позитивистскому правопониманию, что подтверждает анализ работ процессуалистов дореволюционного периода, послереволюционного периода, а также литература 60–80-х гг. (А.Х. Гольмстен, М.И.Малинин, А.Ф. Клейнман и др.). В настоящее время в доктрине активно обсуждается вопрос о нетрадиционных источниках права, к которым относятся принципы, правовой обычай, правовая доктрина, судебная практика и судебный прецедент (А.А. Демичев, О.В. Исаенкова и др.).

Диссертант приходит к выводу о необходимости использовать интегративный тип понимания, что наиболее отвечает правовым реалиям современности и последним воззрениям на правовую картину мира. Основываясь на данном типе, автор исследования предлагает не ограничивать правовыми нормами гражданское процессуальное право и понимать под ним совокупность установленных правил и принципов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся между судом и иными участниками процесса, направленных на справедливое, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Одна из основных современных тенденций развития права состоит в повышении роли общепризнанных принципов и международных норм в правовой системе того или иного государства. Это подтверждается признанием приоритета международных норм над большинством внутригосударственных (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ), а также заметными изменениями национального права в связи с требованиями международно-правовых стандартов. Проблема норм международного права как источника гражданского процессуального права многогранна: допустимые формы закрепления международных норм, их понимание, толкование, применение и исполнение, установление иерархии норм национального и международного права, воздействие международных норм на внутригосударственное гражданское процессуальное право.

Правоприменительные трудности связаны с тем, что закон не содержит единого перечня источников, включающих нормы международного права и подлежащих применению судами в рамках возникновения и динамики развития гражданских процессуальных правоотношений. Однако сегодня такой перечень не может быть составлен за отсутствием выработанного доктриной и законодателем представления о видах международных источников в сфере гражданского процесса.

В научной литературе по сей день ведутся споры относительно места общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров среди источников права вообще и источников гражданского процессуального права Российской Федерации в частности. Одни ученые считают, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются источниками гражданского процессуального права Российской Федерации независимо от закрепления в Гражданском процессуальном кодексе РФ (А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, В.В. Молчанов и др.).

По мнению других ученых, международные нормы – это элемент системы международного права и поэтому не могут быть источниками внутригосударственного права (Я.Ф. Фархтдинов, С.В. Черниченко, Б.В. Ганюшкин). Кроме того, в доктрине права выделяются также так называемые «комплексные нормы», положения которых формируются правилами международного договора, санкционированного государством для регулирования отношений между субъектами национального права. Комплексные нормы, наряду с нормами международного права, включаются в состав правовой системы государства, но не формируют ни систему права, ни законодательство страны (Б.Л. Зимненко, Ю.А. Разумов).

Исходя из положений действующего гражданского процессуального законодательства, диссертант аргументирует позицию, согласно которой нормы международного права в качестве источников российского права применяются в ходе судопроизводства и по его итогам. В первом случае указанные нормы следует отнести к источникам гражданского процессуального права при условии их формального закрепления в международных соглашениях и договорах, ратифицированных Российской Федерацией (ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ). Во втором случае нормы международного права источником гражданского процессуального права не являются, а используются судами для законного и

обоснованного разрешения гражданского дела по существу (ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Специфика реализации норм международного права обусловлена определенными особенностями: они устанавливаются субъектами международного права в результате договоренности, воздействуют на межгосударственные отношения, могут исполняться государством и его органами добровольно или принудительно. Однако формы закрепления международных норм не ограничиваются международными договорами и соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией.

Воздействие международных норм на внутригосударственное право, допустимые к использованию в гражданском процессуальном праве формы закрепления международных норм, пределы их применения обусловлены политико-правовыми явлениями, происходящими в настоящее время в стране и в мире, которые нельзя игнорировать. Анализ перманентной эволюции системы международных отношений и принципа национального суверенитета в период с 1648 г. (заключение Вестфальского мира) по настоящее время позволил диссертанту выделить разноплановые процессы в сфере взаимодействия правовых систем – унификацию и фрагментацию права.

Обосновывается мнение о том, что применение международных норм при рассмотрении и разрешении гражданских дел связано с фрагментацией международного права по причине отсутствия единого центра нормотворчества (Я.С. Кожеуров), которая в гражданском процессе проявляется в следующем:

формирование международного нормативного комплекса, складывающегося из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и обязательных прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека, регулирующего правоотношения по рассмотрению и разрешению гражданских дел национальными судами;

автономность «судебного права» как самостоятельного правового режима, состоящего из положений международного права, истолкованных Европейским судом по правам человека;

правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении гражданских дел на основании позиций Европейского суда по правам человека, представляющих собой специализированную сферу юридической практики;

усиление роли судебного толкования норм международного права, увеличение количества рекомендательных актов международных организаций, формирующих «мягкое» право;

ограничение национальными властями применения норм международного права для защиты прав и свобод человека путем использования внутригосударственных проверок (дефрагментация).

Проявления фрагментированного применения норм международного права в сфере гражданского судопроизводства исследованы с использованием актов Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, принятых в отношении гражданина К.А. Маркина. Установлено, что коллизия заключается в допустимом применении норм международного права, истолкованных Европейским судом по правам человека, к конкретному случаю при несоответствии нормам внутригосударственного права, а также в установлении такого противоречия.

Во *втором параграфе* «Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе регулирования гражданских процессуальных правоотношений» рассматриваются вопросы приведения в действие и трансформации общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся гражданского процесса. Проблема имеет несколько граней: понимание и восприятие общепризнанных норм и принципов государствами и их судебными органами, императивность и невозможность блокирования международных норм, а также их применение в качестве источников права при рассмотрении и разрешении гражданских

дел. Проведенный анализ существующей ситуации позволил диссертанту сформулировать вывод о том, что предпринимаемая попытка совместить понятия «общепризнанность» и «императивность» международных норм (хотя это не одно и то же) и раскрывать сущность одного правового явления посредством другого нецелесообразно. Ясность в сопоставлении вышеназванных понятий способно внести обращение к основным признакам международных норм. Нормы международного права возникают не «извне», а создаются путем согласования воли государств, чему соответствуют формы их закрепления – договор, обычай, акты международных организаций, конференций. Таким образом, каждое государство с учетом своих интересов добровольно принимает на себя обязательство по исполнению разработанного совместными усилиями или полученного эмпирическим путем того или иного юридического правила. Отсюда следует, что международная норма признается государствами-членами мирового сообщества в целом и каждым из этих государств в отдельности, становясь общепризнанной. Императивность, то есть обязательность соблюдения общепризнанных норм, связывается с моментом волеизъявления государства по одобрению нормы.

Приоритетное значение в системе международных норм, применяемых в качестве источников гражданского процессуального права, имеют нормы *jus cogens*, то есть общепризнанные принципы международного права, на которых строятся заключаемые государствами международные договоры. Вместе с тем это не означает наличие необходимости их фиксации в международном договоре непосредственно в том виде, в котором они провозглашены в первоисточнике и известны странам-участницам международного сообщества. Каждая из норм *jus cogens* имеет свои разноаспектные проявления и толкуется при помощи международных договоров, однако прямо ими не закрепляется.

Обосновывается, что в основу осуществления правосудия по гражданским делам кладутся отдельные нормы *jus cogens*, провозглашенные

в документах ООН. Общепризнанные принципы (нормы *jus cogens*) формально юридически не закреплены в международных соглашениях и договорах, а поэтому исполняются государствами, в том числе через органы судебной системы на основе добровольности взятых на себя обязательств. Среди общепризнанных принципов международного права, обладающих свойством сверхимперативности, то есть нормы *jus cogens*, в национальном гражданском судопроизводстве применимы следующие принципы: добросовестного выполнения обязательств; уважения прав и свобод человека; международного сотрудничества; верховенства права; суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела государства.

Наряду с нормами *jus cogens* в международном праве действуют общепризнанные на уровне мирового сообщества принципы, не являющиеся нормой *jus cogens*, то есть не отвечающие критериям сверхимперативности и недопустимости отклонения при заключении международных договоров. В отношении гражданского процессуального права диссертант выделяет межотраслевой общепризнанный принцип обеспечения судебной защиты нарушенных прав и законных интересов. Ему корреспондируют общепризнанные нормы международного права, закрепляющие:

право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами;

обеспечение эффективного средства правовой защиты;

равенство перед судом;

право на гласное (публичное) судебное разбирательство в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

запрещение дискриминации. Например, как дискриминация по религиозному признаку расценивается отказ в доступе к суду католической церкви при обращении в суд с иском о возмещении причиненного ей имущественного вреда по формальному мотиву отсутствия статуса юридического лица;

право на невмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека). Эти нормы распространяются как на общие правила гражданского судопроизводства, так и на порядок рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Обеспечение невмешательства в личную и семейную жизнь, тайны корреспонденции требует от суда проведения закрытых слушаний в случаях, когда исследование обстоятельств по делу предполагает огласку каких-либо интимных сведений, касающихся соответствующих сфер, а также интересов несовершеннолетних.

При рассмотрении отдельных категорий гражданских дел также должны учитываться общепризнанные международные нормы, фиксирующие:

право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека); право на свободу передвижения (ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 22 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах); запрет высылки иностранцев, законно находящихся на территории государства, за исключением случая законного исполнения судебного решения (ст. 25 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Наиболее значимой для регулирования гражданских процессуальных правоотношений является общепризнанная международная норма,

получившая свое отражение в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право на справедливое судебное разбирательство».

Право на справедливое судебное разбирательство и корреспондирующая ему обязанность государства по обеспечению эффективного средства правовой защиты имеют широкое содержание. «Справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел» с учётом положений Европейского суда по правам человека, изложенных в его постановлениях, по мнению диссертанта, означает следующее:

1. Право на доступ к суду и право на обращение в суд – Европейским судом по правам человека в Постановлении от 21 февраля 1975 г. «Голдер против Соединенного Королевства» было указано, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает право на обращение в суд.

2. Правильное рассмотрение дела – рассмотрение дела на основании действующих норм материального и процессуального права, соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Рассмотрение дела независимым, беспристрастным и объективным судом, созданным на основании закона. Независимость, беспристрастность и объективность суда должны определяться исходя из субъективной проверки, то есть на основании личных убеждений конкретного судьи в конкретном деле, а также объективной проверки, то есть при оценке того, обеспечил ли судья гарантии достаточные, чтобы исключить любые правомерные сомнения в связи с этим (постановление Европейского суда по правам человека от 25 мая 1989 г. по делу «Хаушильд против Дании»).

Федеральный Конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что суд, созданный на основании закона – суд, образованный в соответствии с национальным законодательством, а именно рассматривающий дело в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ. В отношении данного положения

Европейский суд по правам человека также установил, что фраза «в соответствии с законом» не только отправляет к национальному праву, но и относится к качественному выражению закона, требующему, чтобы оно соответствовало норме права» (постановление Европейского суда по правам человека от 24 марта 1988 г. по делу «Ольссон против Швеции»).

4. Обеспечение равных прав участникам судебного разбирательства. «Каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою версию по делу при условии, что это не ставит ее в значительно менее выгодное положение *vis-a-vis* к ее оппонентам» (постановление Европейского суда по правам человека от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехеер против Нидерландов»). Также учитывается, что «сторона судебного разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности в надлежащей форме и в разумный срок, в случае необходимости, в письменной форме и заранее» (постановление Европейского суда по правам человека от 3 марта 2000 г. по делу «Крчмарж и другие против Чехии»). При участии прокурора суд обязан удостовериться, соблюдается ли «справедливое равновесие» между сторонами.

5. Право участников на представление суду доказательств, их объективная допустимость и оценка. Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

6. Публичность судебного разбирательства. Как указано в деле «Суттер против Швейцарии», «делая процесс отправления правосудия открытым,

общественность вносит свой вклад в достижение цели статьи 6 Конвенции, а именно справедливого судебного разбирательства, гарантирование которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции».

В тех случаях, когда решение суда, рассматривавшего дело по существу, не было оглашено публично, а вышестоящие суды также не следуют правилу публичности при вынесении решения, Страсбургский суд считает, что ст. 6 нарушена. Ещё более очевидным становится нарушение указанной статьи, когда текст решения суда не доступен общественности в канцеляриях судов или же доступен только лицам, так или иначе имеющим отношение к делу.

7. Рассмотрение дела в разумный срок. Правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок.

Анализ и обобщение общепризнанных принципов и норм международного права, а также правовых позиций Европейского суда по правам человека как механизма толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволил диссертанту выработать положения, которые можно считать международными стандартами правосудия по гражданским делам.

Международные стандарты правосудия группируются в зависимости от того, какое право (его элемент) или обязанность, закрепленные общепризнанными международными принципами и нормами, они обеспечивают.

Право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, обеспечение эффективного средства правовой защиты охватывает такие стандарты, как: запрет отказа в правосудии; создание властями условий, облегчающих доступ заинтересованных лиц к судебной защите, а также к процедуре исполнения судебного решения; обязательность исполнения окончательных судебных решений.

Равенство перед судом гарантировано процессуальным равенством и равноправием сторон в процессе; правом сторон быть выслушанными в суде; правом на личное участие в судебном разбирательстве.

Право на гласное (публичное) судебное разбирательство в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, представлено наиболее широким спектром стандартов правосудия, к которым относятся: право на доступ к судебной защите, законный состав суда; беспристрастность, независимость судей; своевременное извещение о судебном заседании; право на личное участие в судебном разбирательстве; получение доказательств законным путем; открытость судебного разбирательства; публичное оглашение судебного решения; доступ к судебным документам и информации о деятельности судов; разумность сроков судебного разбирательства; недопустимость преобладающей роли прокурора в гражданских процедурах; мотивированность судебных решений, в том числе судов вышестоящих инстанций; запрет на получение нового решения по делу под видом его обжалования; окончательность судебного решения; обязательность его исполнения.

Отдельное место среди стандартов правосудия занимает принцип правовой определенности, корреспондирующий общепризнанному принципу верховенства права. В рамках принципа правовой определенности запрещается многократный пересмотр окончательного судебного решения; множественность процедур и инстанций для пересмотра.

В целях соблюдения прав на невмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции допускается ограничение публичности и гласности судебного разбирательства в интересах несовершеннолетних; обеспечивается охрана частной и семейной жизни; баланс частных и публичных начал.

В ходе рассмотрения отдельных категорий гражданских дел международные стандарты правосудия конкретизируются применительно к

частным правоотношениям. Например, в качестве стандарта выступает право лица, лишённого свободы, на участие в судебном разбирательстве. В делах о недобровольной госпитализации в развитие общепризнанной международной нормы о запрещении дискриминации стандартами служат: право лица, госпитализируемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, на представительство, право на обжалование решения о недееспособности в вышестоящем суде, право быть выслушанным, праворазумной продолжительности применения меры защиты и возможности ее периодического пересмотра и обжалования. В пределах общепризнанных международных норм о праве на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, на справедливое судебное разбирательство в спорах о защите избирательных прав действует стандарт, направленный на реализацию права обжалования и восстановления нарушенных прав в суде.

На основе проведенного исследования диссертант в контексте источников гражданского процессуального права под нормой международного права предлагает понимать правовое положение, закрепленное в международном соглашении или договоре, согласие на обязательность которого для Российской Федерации было выражено любым предусмотренным национальным законом способом, а также общепризнанные принципы (нормы *jus cogens*), то есть такие нормы, которые принимаются странами в добровольном порядке для соблюдения и исполнения вне заключения формальных международных договоров.

В *третьем параграфе* «Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права» представлена иерархия системы общепризнанных принципов и международных норм, регулирующих порядок рассмотрения гражданских дел в суде. Приоритетное значение в системе международных норм, применяемых в качестве источников гражданского процессуального права, имеют нормы *jus cogens*,

то есть общепризнанные принципы международного права, на которых строятся заключаемые государствами международные договоры.

В случае коллизии нормы международного договора преобладают над нормами законов нашей страны с момента официального согласия государства на их обязательность в форме ратификации. Для гражданского процесса характерны такие международные договоры, которые ратифицированы принятием федерального закона, Указом, постановлением Верховного Совета РФ. Если согласие на обязательность международного договора Российской Федерации принято не в форме федерального закона, то его правила имеют приоритет над подзаконными нормативными актами, которые изданы государственным органом, заключившим договор.

Существуют случаи «обратного» приоритета, когда национальное законодательство предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека, по сравнению со стандартами, гарантированными европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и протоколами к ней.

Противоречия между нормами международного и национального права устранимы. Среди способов устранения противоречий диссертант выделяет следующие:

1) законодательный способ, позволяющий через принятие имплементационного законодательства не только устранить противоречие, но и восполнить существующие нормативные пробелы;

2) судебный способ, дающий возможность через выяснение правовой природы нормы международного права и через ее абстрактное или конкретное толкование принять законное и обоснованное решение по гражданскому делу.

Диссертантом обосновывается тезис о том, что при регулировании гражданских процессуальных правоотношений возможно применение не только ратифицированных международных договоров, поскольку нормы международного права могут не вступать в конфликт с национальными

правилами судопроизводства. В связи с этим к источникам гражданского процессуального права относятся международные соглашения и договоры с участием Российской Федерации, ратифицированные либо ставшие обязательными для Российской Федерации в связи с присоединением или другим предусмотренным законом способом, определяющие порядок оказания взаимной правовой помощи по гражданским делам и (либо) регулирующие иные вопросы гражданского процесса.

Во **второй главе** «Взаимодействие норм международных договоров и российского гражданского процессуального законодательства (на примере оказания правовой помощи)», включающей три параграфа, исследуются место, роль, значение договорных международных норм в системе источников гражданского процессуального права

В *первом параграфе* «Договорные международные нормы в системе источников гражданского процессуального права» констатируется, что не все международные договоры между Российской Федерацией и другими государствами применяются в качестве источников гражданского процессуального права, а лишь те, которые создают нормативную базу для регулирования гражданских процессуальных правоотношений.

Диссертант обосновывает позицию, согласно которой применение норм международного права при рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции нашей страны может быть непосредственным или опосредованным трансформационными процессами. При рассмотрении судом гражданских дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

По мнению диссертанта, нормы международного права воздействуют на российское гражданское процессуальное право посредством следующих основных способов. В случае, если норма международного права закреплена в международном соглашении или договоре, то способ воздействия предопределяется видом международного договора. Самоисполнимые международные договоры после их ратификации не нуждаются в принятии последующего имплементационного внутреннего законодательства, поэтому суды общей юрисдикции в рамках конкретного правоприменения используют нормы самоисполнимого международного договора непосредственно. Самоисполнимые нормы действуют автоматически после принятия федерального закона, которым государство выражает обязательность для него международного договора.

Несамоисполнимые международные договоры требуют принятия внутреннего имплементационного законодательства, что обуславливает необходимость использования судами общей юрисдикции данного законодательства.

Второй параграф «Роль международных договоров о правовой помощи в рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции» посвящен проблемам, возникающим при оказании международной правовой помощи, с которыми сталкиваются суды Российской Федерации, а также способам их преодоления.

Уделив внимание гражданской процессуальной правосубъектности иностранных лиц, диссертант приходит к выводу о том, что во всех случаях суд должен считать иностранное лицо дееспособным, если нет достаточных оснований предполагать иное либо если заинтересованными лицами не будет доказана его процессуальная недееспособность (например, путём представления доказательств, подтверждающих признание лица недееспособным в той стране, гражданином которой он является).

При рассмотрении вопросов представительства иностранных лиц в российских гражданских судах диссертант аргументирует мнение о

необходимости закрепления конкретного порядка составления доверенности с приложением к международным договорам, конвенциям по вопросам оказания правовой помощи, образца доверенности для представления соответствующим образом составленного документа иностранными гражданами в суд, рассматривающий гражданское дело. В международных актах по вопросам гражданского процесса должно быть прописано правило о сроке действия доверенности, выдаваемой на представление интересов в суде по гражданским делам. Такую доверенность (она должна быть бессрочной) следует выдавать на представление интересов по одному конкретному делу, а также по всем делам от имени одного субъекта сроком на пять лет.

Анализируя международную подсудность гражданских дел, диссертант подчеркивает, что, с точки зрения исследования проблемы источников гражданского процессуального права, следует заключить, что компетенция российских судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц является объектом двойного регулирования со стороны норм национального гражданского процессуального права и норм международных договоров при приоритете последних.

Отмечается, что множественность двусторонних договоров о правовой помощи, устанавливающих правила, регулирующие вопросы международной подсудности, которых нет в других договорах, ведёт не к унифицированному применению договорных норм, а к частично или полностью противоположному результату. Кроме того, остается нерешенной проблема конфликта юрисдикций и параллельного судопроизводства, под которым понимается рассмотрение одного и того же спора судами более чем одного государства.

В целях восприятия доктрины *forum non conveniens* (предоставление судам права отказываться от рассмотрения дела, если они, исходя из совокупности обстоятельств дела, считают другую страну более подходящей для этого), предлагается включить в российское гражданское процессуальное законодательство отдельную норму следующего содержания: «Дело,

принятое судом в Российской Федерации к производству с соблюдением правил подсудности, может быть передано на рассмотрение суда другой страны по месту нахождения большинства доказательств, преимущественному месту нахождения сторон, а также по другим причинам, отвечающим задачам своевременного и правильного рассмотрения дела».

Проблема направления и исполнения международных судебных поручений связана с направлением судебных поручений через Министерство юстиции РФ. Субъекты РФ направляют судебные поручения через свои территориальные органы юстиции в федеральное Министерство юстиции, а оттуда, в свою очередь, поручения передаются территориальным органам. Для упрощения способов направления судебных поручений, по мнению диссертанта, необходимо создать на законодательном уровне механизм регулирования непосредственных сношений иностранных судов по исполнению судебных поручений при наличии международного договора между Российской Федерацией и другими государствами. Единственным условием является необходимость обеспечения перевода судебного поручения на язык суда запрашиваемого государства. При отсутствии международного договора судебные поручения должны исполняться на началах международной вежливости. Кроме того, диссертант считает, что на уровне международных отношений в сфере гражданского судопроизводства необходима разработка международных соглашений с участием Российской Федерации, касающихся применения видеоконференцсвязи для исполнения международных судебных поручений. В международных соглашениях следует разработать подходы к проблемам исследования вещественных доказательств, порядка исследования письменных доказательств при наличии документ-камеры.

Подчеркивается, что в вопросах взаимодействия международных норм и национального гражданского процессуального законодательства важное значение имеет проблема признания и исполнения иностранных судебных решений. Предпосылкой для признания иностранных решений в Российской

Федерации является наличие международного договора, допускающего возможность такого признания, либо федерального закона, предусматривающего допустимость такого признания и исполнения в отсутствие международного договора. Диссертант считает необходимым пересмотреть перечень условий признания иностранных решений, поскольку законодатель учёл не все условия, проверка которых имеет значение для решения вопроса о признании или об отказе в признании решения иностранного суда. Имеется в виду ситуация, когда международным договором предусмотрено разрешение определённой категории дел на основе применения права только одной из Договаривающихся Сторон. Неприменение права, подлежащего применению, следует признавать существенным нарушением норм международного договора. В этой связи такое основание, как неприменение в обусловленных договором случаях права, подлежащего применению, следует относить к условиям признания решения иностранного суда, равно как и вынесение решения некомпетентным судом государства в отсутствие документа о договорной подсудности.

Третий параграф «Толкование норм международного и иностранного права, касающихся порядка рассмотрения и разрешения судами гражданских дел», объединяет в себе вопросы толкования норм иностранного и международного права различными способами.

Обязанность установления содержания норм иностранного права возлагается на суд. Такое установление необходимо осуществлять в соответствии с официальным толкованием норм, практикой их применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Одним из спорных моментов ныне действующего законодательства является вопрос о применении российского права, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые меры в разумные сроки не установлено (ч. 3 ст. 1191 Гражданского кодекса РФ). В связи с этим предлагается ч. 5 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ

дополнить абз. 2 следующего содержания: «Для установления содержания норм иностранного права следует предпринять предусмотренные действующим законодательством меры. Если предпринятые меры оказались неэффективными, либо если по тем или иным причинам, подтверждённым доказательствами, установление содержания норм иностранного права оказалось невозможным, суд применяет российское право».

Пленум Верховного Суда РФ в рамках официального толкования может разъяснять нормы международного договора по вопросам гражданского процессуального права посредством принятия постановлений. При этом необходима конкретизация случаев, когда нормы национального права содержат процессуальные гарантии более высокого уровня, по сравнению с международными договорами, что позволит судам общей юрисдикции установить правильный иерархический порядок применения норм международного и национального права.

Особенность международных норм заключается в том, что их использование сопровождается обращением к различным международным актам, не имеющим статус обязательных. Международные акты рекомендательного характера не могут рассматриваться в качестве самостоятельных источников гражданского процессуального права, за исключением случаев их имплементации в национальное законодательство.

В **третьей главе** «Значение постановлений Европейского Суда по правам человека для российского гражданского процессуального права», состоящей из трёх параграфов, исследуется механизм применения постановлений Европейского суда по правам человека в качестве источников гражданского процессуального права Российской Федерации.

В *первом параграфе* «Постановления Европейского суда по правам человека как источник гражданского процессуального права» освещаются различные точки зрения на допустимость применения постановлений Европейского суда по правам человека как источника гражданского процессуального права.

Проблема заключается в возможности рассмотрения постановлений Европейского суда по правам человека как источника гражданского процессуального права, поскольку, с одной стороны, они носят прецедентный характер, а с другой, выступают механизмом толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Формулируется вывод о том, что в доктрине отождествляются понятия «судебная практика» и «судебный прецедент». Их различие, по мнению диссертанта, состоит в следующем:

во-первых, данные понятия используются каждый в своём значении, а именно: судебный прецедент употребляется в единственном числе, а значит под ним следует понимать акт деятельности суда, создающий прецедентные правила, обязательные для применения в последующем при рассмотрении аналогичных категорий гражданских дел; под судебной практикой следует понимать постановления высших судов, устанавливающие правила и рекомендации нормативного характера с целью единообразного применения норм процессуального права;

во-вторых, исследуемые понятия используются в разных правовых системах. Понятие «прецедент» более распространено в англосаксонской системе права, судебная практика больше характерна для континентальной правовой системы с особенностями, присущими правовой системе России.

Повышению эффективности реализации норм международного права содействует судебная практика как результат деятельности высших национальных судебных органов. По мнению диссертанта, судебную практику следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле – это деятельность судов всех звеньев судебной системы, выраженная в принимаемых этими органами решениях. В узком смысле под ней следует понимать только постановления высших национальных судебных органов, в том числе с целью формулирования так называемых правоположений. Для определения судебной практики в качестве источника гражданского процессуального права следует придерживаться узкого смысла.

Правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросам гражданского процесса имеют прецедентное значение, а постановления, принятые в отношении Российской Федерации по вопросам гражданского процесса, следует считать источником гражданского процессуального права РФ. Постановления Европейского суда по правам человека в отношении других государств способствуют формированию европейских стандартов правосудия, а им, в свою очередь, должна соответствовать не только судебная практика, но и национальное законодательство.

Возможность легального использования постановлений Европейского суда по правам человека национальными судами ставится в зависимость от их официального опубликования и перевода. В связи с этим, как считает диссертант, следует прибегнуть к практике формирования из официально опубликованных постановлений Европейского суда по правам человека сборников, касающихся практики рассмотрения и разрешения определенных категорий гражданских дел, в том числе отдельно по процессуальным вопросам. Правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс» должны содержать ссылки на соответствующие нормам российского права решения Европейского суда по правам человека наравне с актами национальных судов.

Второй параграф «Конституционный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское гражданское процессуальное право» посвящен изучению механизма внедрения правовых позиций Европейского суда по правам человека, распространяющихся на Российскую Федерацию, в национальную правовую ткань через постановления и определения органа конституционного контроля.

Необходимость соблюдения баланса между международными обязательствами нашей страны и обеспечением интересов конституционализма требует применения адекватных подходов к имплементации правовых позиций Европейского суда по правам человека в

национальное законодательство. Прямая ссылка на постановления Европейского суда по правам человека судами Российской Федерации допустима в тех случаях, когда не ставится вопрос о конституционности норм национального права, приведших к нарушению Европейской конвенции. Диссертант приходит к выводу о том, что применение постановлений Европейского суда по правам человека судами общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении гражданских дел возможно при следующих условиях:

вынесение постановления по жалобе, поданной против Российской Федерации, вследствие констатации нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

опубликование в специальном официальном издании и в официальном переводе;

субсидиарное применение наряду с Конвенцией о защите прав человека, другими международными нормами и национальным гражданским процессуальным законодательством;

отсутствие угрозы вторжения в сферу национального суверенитета.

Диссертантом рассматривается проблема допустимости применения норм международного права, истолкованных Европейским судом по правам человека, по конкретному случаю при несоответствии нормам внутригосударственного права. При этом допускается включение механизма конституционной имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское гражданское процессуальное право, который предполагает непосредственное применение норм Конвенции Конституционным Судом РФ, а также применение положений Конвенции в толковании Европейского Суда по правам человека. Правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно вопросов гражданского процесса, сформулированные с учетом норм международного права и выраженные в постановлениях и императивных определениях, следует считать источниками гражданского процессуального права.

В рамках конституционного контроля Конституционный Суд РФ может признать норму Гражданского процессуального кодекса РФ, примененную в конкретном деле, не соответствующей Конституции РФ, а также признать норму конституционной, но придать ее положениям иное смысловое значение. Если мнение Конституционного Суда РФ, выраженное до обращения в Европейский суд по правам человека, отличается от правовой позиции Европейского суда, сформированной по результатам рассмотрения жалобы против Российской Федерации, и это препятствует реализации постановления Европейского суда по правам человека, судам общей юрисдикции предоставляется право обращения с запросом в Конституционный Суд РФ. Это положение следует рассматривать в качестве экстраординарного элемента конституционного механизма имплементации норм международного права, созданного не с целью воспрепятствования внедрению норм Конвенции в национальное правовое поле, а с целью нахождения компромисса в процессе реализации постановлений Европейского суда по правам человека российскими правоприменителями.

В *третьем параграфе* «Законодательный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское гражданское процессуальное право» исследуется процесс внедрения правовых позиций Европейского суда по правам человека, выраженных в постановлениях, вынесенных в отношении Российской Федерации, в национальное законодательство.

К основным проблемам судебно-правовой системы, на которые указывает в своих решениях Европейский суд по правам человека, а соответственно требующим оперативного реагирования правотворческих органов, относятся длительность сроков судебных процедур; ненадлежащее оформление судебных повесток и уведомлений; защита прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле; пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, а также по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

Положения ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по вопросам соблюдения разумных сроков судебного разбирательства, а также исполнения судебных решений не получила своего полноценного оформления и ожидаемого результата. Диссертант считает, что необходимо снять ограничение, касающееся права на обращение в суд в порядке ст. 1069, 1070 Гражданского Кодекса РФ по делам о возмещении вреда, причиненного органами правосудия и органами принудительного исполнения, нарушением разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного акта. Следует разработать комплекс мер, позволяющих реализовать эффективное использование механизма компенсации, предусмотренного гл. 22.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также устранить повторение нарушений, выявленных Европейским судом по правам человека со стороны Российской Федерации в сфере длительного неисполнения судебных решений.

Ненадлежащее оформление судебных повесток и уведомлений констатировано Европейским судом по правам человека в постановлении по делу «Бабунидзе против Российской Федерации» от 15 мая 2007 г. и др. Несмотря на значимость вопроса, он по сей день остаётся недостаточно урегулированным в законодательстве. Представляется, что необходима доработка норм Гражданского процессуального кодекса РФ и внесение в него соответствующих изменений с целью исключения случаев затягивания процесса и установления более оперативного механизма уведомления его участников о времени и месте судебного заседания, в том числе с использованием электронной связи. В связи с этим диссертант предлагает внести следующие коррективы в Гражданский процессуальный кодекс РФ:

1. По аналогии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ внести изменения в ч. 3 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ и изложить её в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса извещаются судом о времени и месте судебного заседания или проведении отдельного процессуального действия

путём направления копии судебного акта, судебного извещения или вызова не позднее, чем за семь дней, а мировому судье не позднее, чем за пять дней до начала судебного заседания или проведения процессуального действия».

2. Абзац 2 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, наделенные правом на обращение в суд, имеют право указать в исковом заявлении номера телефонов, факсов, адреса электронной почты для правильного и своевременного извещения о назначении судебного заседания. При этом суд может использовать данный порядок уведомления только с письменного или протокольного согласия указанных лиц на такой порядок уведомления исходя при этом из срочности их вызова в судебное заседание».

3. Часть 5 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ следует дополнить абзацем следующего содержания: «Если лицо, участвующее в деле, докажет, что извещение, имеющее отметку «в связи с истечением срока хранения», не было им получено по вине органа почтовой связи: из-за неправильного составления извещения, неверного указания данных о личности или о наименовании организации в связи с помещением документа в чужой почтовый ящик, недостоверностью записи о неоднократных вызовах на объект почтовой связи для получения почтового отправления и т.п., то лицо не может считаться извещённым надлежащим образом».

Понятие уважительности причин не сформулировано в кодифицированных процессуальных законах и в каждом конкретном случае решение этого вопроса зависит от усмотрения судьи. Представляется, что ставить решение вопросов в зависимость от усмотрения судьи можно только в той степени, в которой данный вопрос не урегулирован законом. По мнению диссертанта, в гражданском процессуальном законодательстве следует закрепить норму о том, что такие причины, как невозможность получения почтового извещения или явки в орган почтовой связи из-за болезни, нахождение в длительной командировке, занятость в других судебных процессах не должны признаваться уважительными для пропуска

судебного заседания при условии, если у лица имелась возможность заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства или направить в судебное заседание уполномоченного представителя.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление Европейского суда по правам человека от 26 октября 2000 г. по делу «Кудла против Польши», от 30 ноября 2004 г. по делу «Кляхин против России» и др.). Изменения системы пересмотров, касающиеся надления права лиц, не привлеченных к участию в деле, правом апелляционного и кассационного обжалования судебных постановлений, позитивно отразились на регулировании процессуальных прав соответствующей группы лиц. Создание эффективного средства правовой защиты для лиц, не привлеченных к участию в деле, является одним из немногих случаев, когда имплементация норм международного права в ходе исполнения постановлений Европейского суда РФ прошла удачно.

Одна из главных проблем современного гражданского процессуального законодательства заключается в поиске эффективной модели системы пересмотров судебных решений, вступивших в законную силу, соответствующей международным стандартам правосудия. Анализ позиций Европейского Суда по правам человека выявил системные недостатки процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора как регламентированной Гражданским процессуальным кодексом РСФСР, так и Гражданским процессуальным кодексом РФ, не позволяющие признать ее эффективным средством судебной защиты. Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П в качестве недостатков надзорной системы также указал множественность надзорных инстанций, неопределённость сроков для отмены решений в порядке надзора, неопределённость оснований для такой отмены и возможность

неоднократного «разворота» вступившего в законную силу решения суда. После предпринятых попыток законодательной имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, истолкованных Европейским судом по правам человека, в российское гражданское процессуальное право множественность судебных органов, пересматривающих решения, вступившие в законную силу, сохранилась. Не соответствует международным требованиям возможность пересмотра судебных постановлений по представлению Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, неоднозначно оцениваются основания для пересмотра судебных постановлений в порядке кассации и надзора. Исследование законодательной имплементации постановлений Европейского суда по правам человека в сферу регулирования пересмотра судебных постановлений в порядке надзора показывает, что она не дала ожидаемых результатов и не может быть признана состоявшейся.

Институт пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам представляет интерес с точки зрения темы диссертационного исследования в связи с тем, что имплементация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод прошла два этапа – конституционный и законодательный. Внешним толчком к расширению оснований для пересмотра дел по вновь открывшимся и новым обстоятельствам послужило вынесение Европейским судом по правам человека постановления от 18 января 2007 г. «Кот и другие против Российской Федерации». Впоследствии Конституционный Суд РФ проверил конституционность ч. 2 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, по поводу которой состоялось прецедентное решение наднационального органа правосудия. Результатом стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П о признании ч. 2 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ не противоречащей Конституции РФ, как не позволяющей исходя из принципа приоритета

правил международного договора Российской Федерации отказывать в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, если Европейским судом установлено нарушение положений Конвенции прав человека и основных свобод. Таким образом, в перечень новых обстоятельств было включено соответствующее основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, а именно установление Европейским судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при разрешении дела судом, по которому заявитель обращался в Европейский суд.

Основанием для пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам служит не само постановление Европейского суда по правам человека, а установленное этим судом нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению диссертанта, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ нуждается в уточнении следующего содержания:

К новым обстоятельствам относятся:

4) «установление Европейским судом по правам человека нарушения положений [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, если нарушенное право заявителя не может быть защищено или восстановлено при помощи выплаты компенсации, присужденной Европейским судом по правам человека».

Анализ правовых позиций, касающихся пп. 4 и 5 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, привел к диссертанта к заключению о том, что адаптация конвенционных норм к нуждам гражданского процессуального права по вопросам пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, с одной стороны, прогрессивна, а с другой – приводит к многочисленным противоречиям в сфере внутригосударственного права.

Исследование влияния постановлений Европейского суда по правам человека на практику Верховного Суда РФ позволило диссертанту сформулировать вывод о том, что Верховный Суд РФ принимает участие в восполнении пробелов в форме реализации права внесения в законодательные органы проектов законов по вопросам, имеющим непосредственное отношение к их деятельности.

Одним из способов устранения противоречий международных договоров и национального гражданского процессуального законодательства является принятие нормативных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые не должны противоречить иным нормативным правовым актам. В качестве нормативного постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса должно рассматриваться такое постановление, в котором: а) содержатся разъяснения судам по вопросам применения норм международного права; б) содержатся разъяснения судам по вопросам применения гражданского процессуального законодательства (его норм); в) формулируются определённые правила поведения субъектов правоотношений в сфере гражданского судопроизводства; г) восполняются пробелы гражданского процессуального права.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Монографии

1. *Дробязкина, И.В.* Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы [Текст] / И.В. Дробязкина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2005. – 321 с. (20,5 п.л.).

2. *Воронцова, И.В., Соловьёва Т.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации [Текст] /

И.В. Воронцова, Т.В. Соловьева / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 224 с. (14,0 п.л.) (авторский вклад–7,0 п.л. (гл. 1,2)).

3. *Воронцова, И.В.* Проблемы рассмотрения гражданских дел с участием иностранных лиц [Текст] / И.В. Воронцова // Йошкар-Ола: Стринг, 2010. – 192 с. (11,6 п.л.).

4. *Воронцова, И.В.* Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова. – Йошкар-Ола: Стринг, 2011. – 420 с. (24,5 п.л.).

5. *Воронцова, И.В.* Международный договор как источник гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова. – Saarbrücken, Germany, 2012. – 464 с. (20,0 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные на иностранном языке или в зарубежных академических журналах и изданиях:

6. *Воронцова, И.В.* «Имплементация», «трансформация», «инкорпорация», «отсылка» и их влияние на гражданское процессуальное законодательство России [Текст] / И.В. Воронцова // Материалы международной научно-практической конференции «Международное право и развитие национального законодательства». – Караганда, 2008. – С. 559–564 (0,3 п.л.).

7. *Vorontsova, I.V.* Judicial Precedent in Doctrine and Practice [Текст] / I.V. Vorontsova // Russian Law: Theory and Practice. – 2009. – № 1. – P. 41–44 (0,3 п.л.).

8. *Воронцова, И.В.* Постановления Европейского Суда как источники гражданского процессуального права Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // (Порівняльнеправознавство: сучасний стан і перспективирозвитку) / под ред. Ю. С. Шемшученко, Л. В. Губерского, И. С. Гриценко; сост. А. В. Кресин. – Киев: Логос, 2009. – С. 516–519 (0,3 п.л.).

9. *Воронцова, И.* Место решений Конституционного Совета в правовой системе Республики Казахстан [Текст] / И. Воронцова // Держава і право:

delegepraeterita, inctante, future: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Миколаїв, 27–28 листопада 2009 року). – Миколаїв: Іліон, 2009. – С. 106–107 (0,2 п.л.).

10. *Воронцова, И.В.* О нормативности постановлений Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез міжнародної наукової конференції «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13-14 листопада 2009 року): у 4 ч. – Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2009. – С. 28–30 (0,3 п.л.).

11. *Воронцова, И.В.* «Справедливость» как научная категория [Текст] / И.В. Воронцова // Університетські наукові записки. Хмельницький, 2009. – № 2 (30). С. 62–67 (0,3 п.л.).

12. *Воронцова, И.В.* «Судебный прецедент» как источник права в континентальной правовой системе [Текст] / И.В. Воронцова // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, М.Б. Бучка; упор. О.В. Кресін. – Киев: Логос, 2010. – С.116–118 (0,3 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

13. *Дробязкина, И.В.* Некоторые вопросы правоспособности и дееспособности иностранных лиц [Текст] / И.В. Дробязкина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 1(34). – С. 96–97 (0,2 п.л.).

14. *Дробязкина, И.В.* Некоторые правила определения подведомственности и подсудности по делам с участием иностранных лиц [Текст] / И.В. Дробязкина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 3(40). С. 13–142 (0,5 п.л.).

15. *Дробязкина, И.В.* Проблемы представительства иностранных граждан в российских судах [Текст] / И.В. Дробязкина // Применение норм гражданского законодательства в условиях развития рыночных отношений (к 10-летию принятия ГК РФ): материалы научно-практической конференции // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4 (41). – С. 103–105 (0,3 п.л.).

16. *Воронцова, И.В.* Некоторые аспекты применения иностранного права и норм международных договоров при рассмотрении гражданских дел судами Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Российский судья. – 2006, – № 9. – С. 40–42 (0,3 п.л.).

17. *Воронцова, И.В., Ерохина, Т.П.* Учебная дисциплина «Иностранное гражданское процессуальное право» как инновационная технология в системе юридического образования [Текст] / И.В. Воронцова, Т.П. Ерохина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6 (52). – С. 185–187 (0,4 п.л. (вклад автора – 0,2 п.л.)).

18. *Воронцова, И.В.* Практика применения общепризнанных норм международного права судами Российской Федерации при рассмотрении гражданских дел [Текст] / И.В. Воронцова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 6. – С. 28–30 (0,3 п.л.).

19. *Воронцова, И.В.* Порядок направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами [Текст] / И.В. Воронцова // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 47–55 (0,5 п.л.).

20. *Воронцова, И.В.* Концепции соотношения международного и внутригосударственного права [Текст] / И.В. Воронцова // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 56–58 (0,3 п.л.).

21. *Воронцова, И.В.* Взаимодействие международного и внутреннего права государства [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2007. – № 11. – С. 74–78 (0,3 п.л.).

22. *Воронцова, И.В.* Эффективность общепризнанных норм международного права [Текст] / И.В. Воронцова // Право и

законодательство: история, теория и практика», посвященного 50-летию журнала «Правоведение» // Известия вузов. Правоведение. – 2007. – № 5. – С. 199–200 (0,1 п.л.).

23. *Воронцова, И.В.* Судебный прецедент в науке и практике [Текст] / И.В. Воронцова // Российский судья. – 2008. – № 11. – С. 13–15 (0,3 п.л.).

24. *Воронцова, И.В., Рыбаков, О.Ю.* Соответствие российского процессуального законодательства целям и задачам государственной политики [Текст] / И.В. Воронцова, О.Ю. Рыбаков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 5. – С. 69–77 (0,8 п.л. (вклад автора – 0,4 п.л.)).

25. *Воронцова, И.В.* Особенности применения некоторых оснований к отказу в принудительном исполнении решения иностранного суда [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 86–89 (0,3 п.л.).

26. *Воронцова, И.В.* Судебное правотворчество: домыслы или реальность? [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 81–83 (0,3 п.л.).

27. *Воронцова, И.В.* О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 3–5 (0,3 п.л.).

28. *Воронцова, И.В.* Значение постановлений Европейского Суда по правам человека [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 114–117 (0,3 п.л.).

29. *Воронцова, И.В.* Об обязательности постановлений Европейского Суда [Текст] / И.В. Воронцова // Российский судья. – 2009. – № 6. – С. 46–48 (0,3 п.л.).

30. *Воронцова, И.В.* Право на обращение в Европейский Суд по правам человека в соответствии со ст. 46 Конституции РФ и влияние решений ЕС на национальное процессуальное законодательство [Текст] / И.В. Воронцова //

Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5 (50). – С. 23-26 (0,3 п.л.).

31. *Воронцова, И.В.* Место решений Конституционного Суда в науке и практике России, Казахстана, Украины [Текст] / И.В. Воронцова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 23. – С. 35–37 (0,3 п.л.).

32. *Воронцова, И.В.* «Вновь открывшиеся обстоятельства» в постановлениях высших судов и процессуальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Политика и право. – 2010. – № 1. – С. 59–63 (0,5 п.л.).

33. *Воронцова, И.В.* Научная полемика о решениях Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 26–28 (0,3 п.л.).

34. *Воронцова, И.В.* Об обязательности исполнения решений Конституционного Суда [Текст] / И.В. Воронцова // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 3. – С. 30–36 (0,4 п.л.).

35. *Воронцова, И.В.* Современный подход к определению источников гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 3–6 (0, 3 п.л.).

36. *Воронцова, И.В.* Современные взгляды учёных на природу решений Конституционного Суда [Текст] / И.В. Воронцова // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 8. – С. 76–80 (0, 3 п.л.).

37. *Воронцова, И.В.* Правовое регулирование установления содержания норм иностранного права [Текст] / И.В. Воронцова // Чёрные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 41–45 (0,5 п.л.).

38. *Воронцова, И.В.* Способы установления содержания норм иностранного права [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2010. – № 11. – С. 90–92 (0,3 п.л.).

39. *Воронцова, И.В.* Иностранцы адвокаты в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 103–105 (0,3 п.л.).

40. *Воронцова, И.В.* Об обязательности международных договоров по вопросам гражданского процесса [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 79–82 (0,3 п.л.).

41. *Воронцова, И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 74–76 (0,3 п.л.).

42. *Воронцова, И.В.* Значение международного договора в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова // Законность. – 2011. – № 4. – С. 37–40 (0,3 п.л.).

43. *Воронцова, И.В.* Справедливость как задача гражданского судопроизводства и требование, предъявляемое к решению суда [Текст] / И.В. Воронцова // Юрист. – 2011. – № 23. – С. 17–20 (0,3 п.л.).

IV. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

44. *Дробязкина, И.В.* Применение иностранного права и норм международных договоров при рассмотрении гражданских дел судами Российской Федерации [Текст] / И.В. Дробязкина // Применение норм международного права в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2005. – С. 113–118 (0,3 п.л.).

45. *Дробязкина, И.В.* Некоторые проблемы исполнения судебных решений российскими и иностранными органами юстиции [Текст] / И.В. Дробязкина // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. – Краснодар; СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 366–378 (0,3 п.л.).

46. *Дробязкина, И.В.* Обращение в Европейский суд по правам человека как исковая форма защиты права [Текст] / И.В. Дробязкина // Иск в гражданском и арбитражном процессах. Труды № 1/2006. – М.: Щербинская типография. – С. 179–183 (0,25 п.л.).

47. *Воронцова, И.В.* Порядок направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами [Текст] / И.В. Воронцова // Безопасность бизнеса. – 2006. – № 4. – С. 30–36 (0,3 п.л.).

48. *Воронцова, И.В.* Совершение исполнительных действий в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций; исполнение судебных актов и актов других органов иностранных государств по закону «Об исполнительном производстве» [Текст] / И.В. Воронцова // Исполнительное право. – 2007. – № 4. – С. 38-40 (0,3 п.л.).

49. *Воронцова, И.В.* Об актуальности источников права // Вторые Всероссийские Державинские чтения. 9–10 ноября 2006 г.: сб. статей: в 8 книгах. – Кн. 1: Проблемы теории и истории государства и права / отв. ред. М.М. Рассолов; ГОУ ВПО РПА Минюста России. – М.: РПА МЮ РФ, 2007. – С. 67–72 (0,25 п.л.).

50. *Воронцова, И.В.* О недостатках надзорной инстанции в российском процессуальном законодательстве [Текст] / И.В. Воронцова // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Международная научно-практическая конференция (14-15 сентября 2007 г.): сборник / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 157–161 (0,3 п.л.).

51. *Воронцова, И.В.* О применении общепризнанных принципов и норм международного права [Текст] / И.В. Воронцова // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. – СПб.: Юридический центр Пресс», 2008. – С. 526–534 (0,3 п.л.).

52. *Воронцова, И.В.* «Имплементация» и «трансформация» в российской правовой науке [Текст] / И.В. Воронцова // Научные труды /

Российская академия юридических наук. – Вып. 8: в 3 т. – Т. 2. – М., 2008. – С. 30–33 (0,3 п.л.).

53. *Воронцова, И.В.* Значение судебной практики в арбитражном и гражданском процессуальном праве [Текст] / И.В. Воронцова // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию Конституции Российской Федерации. – М., 2009. – Т.2. – С. 88–94 (0,3 п.л.).

54. *Воронцова, И.В.* Надлежащее оформление судебных повесток и уведомлений (по позициям Европейского суда) [Текст] / И.В. Воронцова // Администратор суда. – 2009. – № 1. – С. 44–47 (0,3 п.л.).

55. *Воронцова, И.В.* Реформирование национального процессуального законодательства под влиянием постановлений Европейского Суда [Текст] / И.В. Воронцова // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28–29 мая 2009 г.). Отв. Ред. О.С. Ростова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 205–208 (0,3 п.л.).

56. *Воронцова, И.В.* Прецедент в российской правовой системе [Текст] / И.В. Воронцова // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённый 45-летию юридическому образованию на Алтае / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – С. 45–48 (0,3 п.л.).

57. *Воронцова, И.В.* О проекте федерального конституционного закона «О возмещении государством вреда, причинённого нарушением права на судопроизводство в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов» [Текст] / И.В. Воронцова // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции / Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2009. – С. 178–180 (0,25 п.л.).

58. *Воронцова, И.В.* Надлежащее оформление судебных повесток и уведомлений о кассационном рассмотрении дел как одна из проблем российской судебной-правовой системы [Текст] / И.В. Воронцова // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. – Вып. 6. – Ч. II / отв. ред. А.М. Нехороших. – Курск: Курский гос. ун-т, 2009. – С. 82–90 (0,5 п.л.).

59. *Воронцова, И.В.* Право на обращение в Европейский Суд по правам человека в соответствии со ст. 46 Конституции РФ и влияние решений ЕС на национальное процессуальное законодательство [Текст] / И.В. Воронцова // Правозащитный мониторинг соблюдения прав человека в субъектах Российской Федерации. Специальный выпуск РАЮН. – М., 2009. – С. 244–250 (0,3 п.л.).

60. *Воронцова, И.В.* Практика применения ст. 412 ГПК РФ [Текст] / И.В. Воронцова // Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения): сборник тезисов. – М., 2009. – С. 317–322 (0,3 п.л.).

61. *Воронцова, И.В.* Акты Конституционного Суда в законодательстве стран СНГ [Текст] / И.В. Воронцова // Казанская наука: сборник статей. – 2009. – № 1. – С. 319–323 (0,3 п.л.).

62. *Воронцова, И.В.* О представительстве иностранных граждан в судах Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Марийский юридический вестник. – 2009. – № 7. – С. 216–219 (0,3 п.л.).

63. *Воронцова, И.В.* О судебном прецеденте в Российской правовой системе [Текст] / И.В. Воронцова // Частное право: проблемы и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин; Сер.: «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Цивилист». — М.: АНО «Юридические программы», 2009. – С. 62–65 (0,3 п.л.).

64. *Воронцова, И.В.* Значение постановлений Конституционного Суда для гражданского процессуального права Российской Федерации [Текст] /

И.В. Воронцова // Научные труды / Российская академия юридических наук. – 2010. – Вып. 10: в 3 т. – Т. 2. – С. 1101–1106 (0,4 п.л.).

65. *Воронцова, И.В.* Право- и дееспособность иностранных лиц в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова // Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: вопросы адаптации изменений в научную и учебно-методическую деятельность: сборник статей международной научно-практической конференции. – СПб., 2011. – С. 55–60 (0,3 п.л.).

66. *Воронцова, И.В.* Об ограничении права иностранных адвокатов по осуществлению адвокатской деятельности в Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Право. Законодательство. Личность. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – № 3 (13). – С. 114–117 (0,3 п.л.)

67. *Воронцова, И.В.* Международный договор как источник российского гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 1. – С. 79–94 (0,7 п.л.).

68. *Воронцова, И.В.* Судебное представительство иностранных лиц в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. – С. 86–95 (0,4 п.л.).

69. *Воронцова, И.В.* Постановления Пленума Верховного Суда и их влияние на российское гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 68 – 99 (1,0 п.л.).

70. *Воронцова, И.В.* Нормы международного права как источник регулирования гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова // Частное право: проблемы и тенденции развития / отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин; Сер. «Библиотека журналов «Законность»»,

«Уголовное право», «Гражданский процесс». – М.: АНО «Юридические программы», 2012. – С. 48–52 (0,3 п.л.).

71. *Воронцова, И.В.* Об участии иностранных адвокатов в судопроизводстве по гражданским делам [Текст] / И.В. Воронцова // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1. – С. 26–31 (0,3 п.л.).

72. *Воронцова, И.В.* Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан [Текст] / И.В. Воронцова // Администратор суда. – 2013. – № 2. – С. 11–13.

73. *Воронцова, И.В.* Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан [Текст] / И.В. Воронцова // Научные труды РАЮН. – 2013. – Вып. 13: в 2 т. – Т. 2. – С. 362–366 (0,3 п.л.).

74. *Воронцова, И.В.* Понятие и значение судебной практики в гражданском судопроизводстве [Текст] / И.В. Воронцова // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 22-23 ноября 2012 г.) / под ред. Т.Е. Абовой. – М.: Проспект, 2014. – С. 192–197 (0,3 п.л.).

75. *Воронцова, И.В.* Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права [Текст] / И.В. Воронцова // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 84–116 (1,0 п.л.).

IV. Комментарии законодательства, учебная, учебно-методическая литература

76. *Воронцова, И.В.* Международный гражданский процесс: учебно-методическое пособие [Текст] / И.В. Воронцова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007 (7,0 п.л.).

77. *Воронцова, И.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебное пособие / под ред. М.А. Викут, Р.М. Нигматдинова [Текст] / И.В. Воронцова. – Саратов: Изд.-во ГОУ

ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009 (разд. 6, тема 12). (1,0 п.л.).

78. *Воронцова, И.В.* Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / под ред. О.В. Исаенковой (статьи 1, 3, 10–11, 81–84, 86–88). [Текст] / И.В. Воронцова – Саратов, 2008 (2,0 п.л.).

79. *Воронцова, И.В.* Гражданское процессуальное право: учебно-методическое пособие [Текст] / И.В. Воронцова. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2010 (10,31 п.л.).

80. *Воронцова, И.В.* Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт-Издат, 2012. Гл. 6 (ст.71–78), 43, 44, 45 (кроме ст. 416, 417) (1,0 п.л.).

81. *Воронцова, И.В.* Производство по делам с участием иностранных лиц [Текст] / И.В. Воронцова // Гражданское процессуальное право: учебник для вузов / под ред. С.Ф. Афанасьева. – М., Юрайт, 2013. – 679 с. С. 321–341 (1,0 п.л.).